

Панин Андрей

15.04.04

Моск. комсомолец, - 2004, - 15 апреля, - с. 10

КИНО

22 апреля на экраны выходит фильм Карена Шахназарова "Всадник по имени смерть". В главной роли — Андрей Панин. Это уже третья совместная работа Панина с Шахназаровым, сотрудничество актера и режиссера началось с фильма "День полнолуния" (1998). "Всадник по имени Смерть" — трагический рассказ об одной из самых неординарных личностей конца прошлого столетия — Борисе Савинкове. За литературную основу фильма сценарист Александр Бородинский взял роман Савинкова "Конь бледный". Его главный герой Жорж — руководитель боевой организации террористов, цель которых — убить великого князя Сергея Александровича.

— **Вам близок персонаж Жорж?**
— По-человечески он мне близок в одном: этот человек боролся всегда "против". Он не боролся "за". Он боролся против царя, потом боролся против тех, кто поборол царя, и на последнем этапе своего жизненного пути он совершенно искренне мог переметнуться к большевикам. Когда они его поймали, он писал письма своим друзьям, тепло отзываясь о красном терроре. Только большевики побоялись использовать его в своих целях, потому что если бы такая личность вышла на свободу, то я не думаю, что даже Иосиф Джугашвили удержался бы у власти. И это диссидентство в крови, наверное, присуще и мне. Я по определению антилидер. Если в мое окружение попадает лидер, я всегда скажу: "Да. Но... давайте попробуем, давайте посоревнуемся".

— **Вам как актеру на площадке не мешало то, что в роли достаточно мало текста и все держится на закадровом голосе?**

— Тут вопрос целостности образа. Мы с Кареном Георгиевичем много на эту тему рассуждали. Режиссер считал, что в этом варианте герой будет более цельной фигурой, которая необходима для фильма.

— **А вы считали по-другому?**

— Мне казалось, что можно было поискать что-то другое. Возможно, нужно было сделать больший упор на действие, заменив им часть

Андрей Панин — актер, который не боится штампов и ярлыков. Видимо, поэтому они к нему и не цепляются. Он вообще мало чего боится: в сериалах всю снимается, переиграл столько бандитов, новых русских и продажных милиционеров, что из них, наверное, можно сформировать дивизию, а то и целый батальон. От серьезного кино тоже не отказывается. Кажется, он просто любит свою работу. Хотя, может быть, это профессиональное лукавство?

Анастасия Макеева (Елена) и Андрей Панин (Жорж).

АНТИЛИДЕР

Андрей ПАНИН: "За свое сумасшествие я еще и получаю деньги!"

рассуждений в сценарии. Я немножко побаивался, что фильм будет слишком рассудительным.

— **Ваш герой колеблется между двумя женщинами: Эрна, взрывотехник, беззаветно его любящая, и Елена, воплощение страсти и наивной красоты. Жорж выбирает Елену. А кого бы выбрал Андрей Панин?**

— Я уже сделал свой выбор — я элементарно

женат. (Смеется.) Дело в том, что Жорж скорее не выбирает, его проблема в другом: по-настоящему он не любит ни одну из них.

— **Но ради Елены он идет на убийство.**

— Не ради Елены — он просто не может терпеть соперничества, вот и все.

— **Вы считаете, что можно убить за идею?**

— Можно просто убить. Жорж не за идею убивает — он рассуждает, можно ли вообще убить. Как Раскольников.

— **Так можно?**

— Конечно.

— **Шахназаров, говоря о вашей работе в кино, упоминал, что вы не в пример другим, даже заслуженным актерам серьезно подходите к профессии: "Все стоят отдыхают, а Панин отжимается на костышках". Как вы к этому пришли?**

— Я достаточно долго в профессии и просто понял для себя, что мне так легче настраиваться на материал.

— **Вам пришлось изменить как-то образ жизни ради работы?**

— Мое счастье в том, что я перевел свое хобби, свое "заболевание" в разряд работы. За свое сумасшествие я еще и получаю деньги!

— **Как вы поддерживаете свою форму?**

— Как-как — работой.

— **Ничего специального?**

— Наверное, нет. Если существует какой-то подготовительный период, то я постепенно начинаю думать о своей роли, глубже погружаться в свой персонаж. Но я не репетирую дома, потому что бесполезно: приходишь на площадку — и там все по-другому.

— **А бывает так, что подготовительного периода не существует?**

— Бывает. Приходится соображать на месте.

Но я прошел довольно серьезную сериальную школу, когда все время приходится соображать на месте, быстро менять страницами текст. Это хорошая школа. Поэтому я уже не очень боюсь каких-то изменений на площадке вообще.

— **Говорите, что прошли сериальную школу, — то есть больше не будете сниматься в сериалах?**

— Да нет, почему. У меня нет никакого отрицательного отношения к сериалам. Позовут — читаем сценарий, посмотрим.

— **Складывается такое ощущение, что вас куда ни позовут — вы всегда готовы, на все соглашаетесь. Это так?**

— Да нет, просто сериалы с моим участием часто показывают по телевизору, и как правило — одновременно. Поэтому создается такое ощущение, что я постоянно работаю в сериалах. А я там не снимался, наверное, со времен "Бригады" — то есть уже три года.

— **У вас довольно обширная фильмография. Есть роль, от которой хотелось бы отказаться?**

— Пожалуй, нет. Я пытался везде работать честно. Есть фильмы более-менее удачные, есть менее-более удачные, есть менее удачные совсем. (Смеется.) Практика — она дает ощущение опыта, а опыт достигается "ценой ошибок трудных".

— **Но вы согласны с тем, что вы работаете много, больше, чем другие?**

— Нет. Я знаю людей, которые делают еще больше. Я, к сожалению, ленив.

— **Значит, есть куда стремиться?**

— Есть.

— **И не устаете?**

— Ну как сказать. Вот у вас есть любимое блюдо?

— Есть.

— Какое?

— **Ну, скажем, бефстроганов.**

— Ну вот и представьте: с утра — бефстроганов, в обед — бефстроганов, вечером — бефстроганов. Понедельник — бефстроганов, вторник — бефстроганов. И так 20 лет подряд. Конечно, немножко устаешь.

— **Так и заболеть можно.**

— А с другой стороны — мы всегда хотим есть. Это необходимо. Без работы мне вообще нельзя, потому что я тогда начинаю бороться

сам с собой. А так как я Близнец, то силы примерно равные, и выиграть практически невозможно. Очень истощает такая борьба. Лучше бороться с чем-нибудь на площадке.

— **Говорят, вы собрались переквалифицироваться в режиссеры...**

— Да, я уже нахожусь в подготовительном периоде, съемки начнутся 25 мая. Идея фильма взята из картины "Верные друзья": люди сбегали от собственной жизни и поехали кататься на плоту. Он так и будет называться — "Друзья". Только у нас все происходит в современных реалиях.

— **Это сериал?**

— Да, 12 серий по заказу НТВ.

— **Проект они предложили или вы сами проявили инициативу?**

— Это было предложение...

— **...от которого вы не смогли отказаться?**

— Мне стало интересно. И опять же — к разговору о бефстроганове. Хочется перемены блюд все-таки.

— **В одном интервью вы заявили, что "можете сделать намного больше того, чем от вас требуют".**

— В театре я играю роли в диапазоне от Достоевского до Шекспира, а в кино такое редко происходит. У нас все пишут оригинальные сценарии, и зачастую они малооригинальны. Размахнуться негде.

— **А в "Друзьях" вы будете сниматься?**

— Поиграю маленько, не упущу возможности.

— **И волю для размаха себе обеспечите?**

— Посмотрим... У меня будет просто человеческая история, ни одного "пиф-пафа" я там не потерплю. История про людей, без лютой социальщины, без чернухи.

— **Не страшно в режиссерское кресло садиться?**

— Знаете, есть такая присказка: "Не бойтесь делать того, чего никогда не делали. Ковчег построил любитель, а вот профессионал сконструировал "Титаник".

Константин ШАВЛОВСКИЙ.